

Романенко Вероника Борисовна

кандидат юридических наук, доцент,
докторант кафедры теории и истории государства и права
Южного федерального университета
kwn_2006@mail.ru

ОТ СОВЕТСКОГО К ДЕМОКРАТИЧЕСКОМУ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ: УТВЕРЖДЕНИЕ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация:

В статье анализируются цели и принципы демократического конституционализма, сущность которого заключается в защите индивидуальных прав и гражданских свобод от государственного властного произвола посредством разделения властей. Рассматривается система сдержек и противовесов в отношениях между ветвями власти, содержащаяся в демократическом конституционализме.

Ключевые слова: демократический конституционализм, разделение властей, Конституция РФ, конституционный суд.

В 90-х гг. переход от советского к демократическому конституционализму происходил в период модернизации экономической и политической систем России и распада СССР. Непосредственной причиной разрушения советской системы был радикальный сепаратизм. Его специфика заключалась во внезапном и скоротечном разрушающем действии. Этот характер сепаратизма predetermined советский конституционализм. Его жесткая связанность государственных институтов и функций легко разрушается, когда устранен главный элемент – монополия партбюрократии на власть. Народы бывшего СССР не были инициаторами отделения. Радикальный сепаратизм инициировали политические этноэлиты, поддерживаемые частью националистической интеллигенции. Они мобилизовали местное население тактикой поляризации межнациональных отношений, трансформировали социальное недовольство глубоким кризисом социалистической экономики в межнациональное недоверие [1, с. 27-28].

Принятие в 1993 г. Конституции Российской Федерации ознаменовало утверждение в России демократического конституционализма. Своими целями и принципами демократический конституционализм существенно отличается от советского образца [2].

Все конституции открыто или скрыто содержат определенную идеологическую цель. Если конституция гарантирует правовую защиту частной собственности, то эта цель состоит в предпочтении частного капитализма. Однако первичная цель конституции – нормативное регулирование политического процесса управления государством и обществом. В советском конституционализме приоритет был отдан программной цели движения общества к коммунистическому идеалу, а не регламентации политического процесса. Советский конституционализм служил демократическим фасадом решений партийно-государственной элиты. Конституция РФ не исключает введения иной экономической системы, что, однако, не требует разрушения существующего политического строя. Для демократического конституционализма, отмечает Н.С. Бондарь, характерно юридическое закрепление согласованных интересов различных групп общества, а не радикальная победа одной политической силы над другой [3, с. 50].

Сущность демократического конституционализма заключается в защите индивидуальных прав и гражданских свобод от государственного властного произвола посредством разделения властей. Советские конституции отрицали принцип разделения властей, содержали критику индивидуальной свободы и допускали ограничения, даже полный запрет этих свобод, если они были несовместимы с коммунистическим идеалом. В Конституции РФ свободы в либеральном, демократическом и социальном смыслах являются высшей ценностью. В России стали возможными демократические по процедуре выборы в местные и центральные органы власти. Политическая модернизация России означала отмену цензуры, что привело к плюрализации общественного мнения. Демократический конституционализм связан с отказом от однопартийной системы. Нынешний конституционализм основан на принципе конкурентной многопартийности. Принцип разделения властей требует автономии, взаимного контроля и конструктивного взаимодействия государственных ветвей власти в осуществлении программ модернизации и социально-экономического развития общества.

Переход России к демократическому конституционализму означает более сложный тип правления. Нормативно закрепленные процедуры ведения политического процесса содержат систему сдержек и противовесов в отношениях между ветвями власти (двухпалатный парламент, право вето на законопроекты, принятие Думой бюджета, утверждение кандидатов высших государственных чиновников, предлагаемых Президентом, Конституционный суд, импичмент). Эти и другие юридические механизмы взаимного и внешнего контроля обеспечивают функционирование разделения властей и препятствуют образованию властной монополии [4, с. 10-17].

Разделение властей в нынешней России является не только средством защиты граждан от злоупотребления государственной властью, но и средством функциональной интеграции политиков. Межвластные переговоры и согласительные процедуры служат конструктивному взаимодействию ветвей власти.

Кроме традиционного разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, Конституция РФ устанавливает федеральный вид разделения властей между федеральным Центром и отдельными субъектами федерации. По мнению Н.С. Бондаря, в Конституции РФ определяются основные органы внешнего контроля вертикального и горизонтального разделения властей, нормы контролирующего действия, допустимые средства разрешения противоречий внутри федеральных регионов и между регионами и Центром [5, с. 58].

В отличие от советского конституционализма, в нынешней России правовой контроль за соблюдением разделения властей осуществляет особый независимый судебный орган – конституционный суд.

Конституция РФ 1993 г. исходит из того, что устойчивость вертикального разделения властей определяется не отсутствием противоречий и конфликтов, а их своевременным разрешением конституционно допустимыми средствами. Важнейшим средством федерального контроля избирается судебный способ решения конституционных споров, осуществляемый Конституционным Судом РФ. В системе мер правовой охраны федеральной конституции специализированному суду отводится ведущая роль [6, с. 12].

Федеральный контроль вертикального разделения властей может использовать аккомодационные средства урегулирования конфликтов. Компромиссное решение споров не должно, однако, вести к нарушениям федеральной конституции. В период после принятия Конституции 1993 г. стала наблюдаться тенденция к уступкам со стороны федеральной администрации в пользу субъектов РФ за счет заключения двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий и о взаимном делегировании полномочий [7, с. 143-150]. Произошли ослабление управленческой вертикали федерации и нарушение баланса в федеративных отношениях между центром и субъектами Федерации. Для компенсации подобного рода дисбаланса в начале 2000 г. была предпринята попытка внедрить новую концепцию государственного устройства Российской Федерации. Она предполагает усиление федерального компонента в структурной организации Российской Федерации, в том числе за счет совершенствования тер-

риториального построения РФ и деления ее территории на сеть федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента РФ. В организационном плане на уровне федерального округа появились организационные звенья, функционирование которых может оптимизировать федеральную систему контроля на региональном уровне. Если этим организационным звеньям удастся разрешить возложенные на них задачи, то возникают реальные предпосылки к сохранению Российской Федерации.

Конституция РФ позволит осваивать новую модель разделения властей, связанную с осуществлением социальной функции российского государства. Обеспечение права граждан на достойную жизнь предполагает государственное управление в экономической и социальной сферах. Эффективность этого управления требует трансформации традиционного разделения властей. Происходит дифференциация исполнительной власти на правящую и административную. В новой модели разделения властей центральное место в государственной организации занимает правящая власть Президента, а не законодательная власть. Она является движущей политической силой, предлагает обществу политическую ориентацию и программу развития страны. Законодательная ветвь в политической сфере и конституционный суд (новая ветвь российской власти) в правовой сфере действуют потенциальными уравновешивающими силами в отношении правящей власти. Несмотря на подчинение нормам права и директивам правящей власти, государственная администрация – министерства и ведомства – становятся одной из ветвей власти. При реализации социально-экономических программ, государственная администрация обладает расширяющимся дискреционным правом, использует директивы и договорные отношения [8, с. 198].

Конституционный принцип разделения властей связан с социальными условиями жизни российского общества. Он может функционировать в условиях внутреннего и внешнего социального мира. В критической для общества ситуации его функционирование ограничено или вообще прекращается, поскольку происходит усиление правящей и административной власти относительно законодательной. В критической ситуации возрастает необходимость концентрации власти. Конституция РФ предусматривает использование силы союзного государства как крайнего средства. Она применяется с возможным введением чрезвычайного или военного положения. С начала нового столетия федеральной властью России были приняты меры по обеспечению единого нормативно-конституционного пространства в регионах федерации. Вместе с повышением роли судебных органов был расширен аппарат МВД, ФСБ и других силовых органов власти. В науке и общественной практике утвердилось понятие «сильное государство», которое фиксирует государственную способность обеспечивать безопасность и защиту гражданских прав и свобод. Одновременно это понятие вызвало обеспокоенность в общественных кругах, опасаящихся перерастания сильной власти в авторитарную власть. Действующее в рамках разделения властей сильное государство означает жесткий метод власти. Он направлен против экстремизма и не является орудием давления против демократического режима [9, с. 19].

Таким образом, советский конституционализм с марксистских позиций отрицает необходимость разделения властей в социалистическом государстве, поскольку данный принцип ущемляет ограничения представительной власти народа. Эти ограничения преодолеваются концентрацией власти в правящем собрании народных представителей и разделением функций субординированных органов государственной власти. В соответствии с советским конституционализмом, политическую основу государственной власти СССР образуют советы народных депутатов. Поскольку советская форма правления не предусматривала разделения властей и конституционных ограничений отдельных ветвей власти, партийно-государственная бюрократия присвоила власть и распространила авторитарный режим на все сферы общества. Советский конституционализм формально сохранял атрибуты демократии, служившие фасадом автократических решений коммунистической партократии. Отсутствовал судебный способ решения споров между субъектами федерации и центром. Споры разрешались административно-командными средствами в интересах управления централизованной экономикой. Неэф-

эффективность социалистической экономики, ущемление политических свобод, перекраивание административных границ, депортации народов вели к накоплению социального и международного недовольства и обнаруживали неспособность советского конституционализма юридически гарантировать свободу граждан от авторитаризма.

Принятие в 1993 г. Конституции РФ означало переход российского общества от советского к демократическому конституционализму, к защите индивидуальных прав и гражданских свобод от государственного властного произвола посредством разделения властей. Принцип разделения властей требует автономии, взаимного контроля и конструктивного взаимодействия государственных ветвей власти. Устойчивость горизонтального и вертикального разделения властей определяется не отсутствием противоречий и конфликтов, а их своевременным разрешением конституционно допустимыми средствами. В нынешней России правовой контроль за соблюдением разделения властей осуществляет особый независимый судебный орган – конституционный суд. Конституция РФ позволяет осваивать новую модель разделения властей, связанную с осуществлением социальной функции российского государства. Обеспечение права граждан на достойную жизнь предполагает государственное управление в экономической и социальной сферах. Эффективность этого управления требует трансформации традиционного разделения властей. Конституционный принцип разделения властей может функционировать в условиях внутреннего и внешнего социального мира. В критической для национальной безопасности ситуации его функционирование ограничено, поскольку происходит усиление правящей и административной власти относительно законодательной.

Ссылки:

1. Иванов В.Н., Яровой О.Я. Российский федерализм. М., 2001.
2. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000. С. 44-53; Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 10-19; Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113-124.
3. Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. 2003. № 11.
4. Ключников А.А. Социально-контрольные функции триады властей в условиях становления правовой государственности. Саратов, 2002.
5. Бондарь Н.С. Конституция, конституционный контроль и социальные противоречия современного общества // Журнал российского права. 2003. № 11.
6. Шульженко Ю.Л. О понятии «правовая охрана конституции» // Государство и право. 2002. № 7.
7. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М., 1998. С. 311-330; Проблемы и перспективы развития российского федерализма. Материалы Первой Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы и перспективы развития российского федерализма». М., 1998. С. 143-150.
8. Любашиц В.Я. Эволюция государства как политического института общества. Ростов-на-Дону, 2004. С. 161; Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И. Социальное государство. М., 2003. С. 47-48; Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 2000. С. 198.
9. Баглай М.В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. 2003. № 11.